



КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 29 ● октябрь ● 1984

НЕКОТОРЫЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ЗАБЫВАЮТ, ЧТО ЗАБОТА О СТАРШИХ НЕ ТОЛЬКО ИХ МОРАЛЬНЫЙ ДОЛГ, НО И ОБЯЗАННОСТЬ, КОТОРАЯ ПОДЧЕРКНУТА В НАШЕЙ КОНСТИТУЦИИ.



— Не мешай, бабушка! Я же тебе не мешала, когда ты полы мыла!

Рисунок М. ПЕТРОВА.

СЕЗОН ЛЮБВИ

На подступах к теме авторы заметили одного молодого человека не первой молодости, который уютливо искал подругу жизни.

Было это на благословенном юге нашей страны, а точнее — в уютном городе Туапсе, куда женоискатель пожаловал в цветущем мае. Солнце отработывало положенную ему норму, розы, гвоздики и махровые помпоны олеандров пламенели на изумрудных ветвях, все пернатое стрекотало, щебетало и чирикало.

Скоро приедет уже красиво ухаживал, осторожно маневрируя меж трех достойных кандидатур. То были не какие-нибудь легкомысленные особы из числа пляжных вамп. То были местные жительницы с прекрасными послужными списками, серьезные, домовитые и к тому же владелицы собственных особняков, что немаловажно для семейной жизни.

— Рыбка! Птичка! Кисонька! — шептал он при встречах каждой из своих знакомок. И тенором, не утерявшим приятности, напевал: — «Устал я гре-еться у чужого огня-а!»

Авторы отнюдь не хотят представить своего героя брачным аферистом, злодеем или бесчестным соблазнителем. Он был вполне добропорядочный гражданин со свидетельством о разводе в кармане. И он мечтал поселиться в теплых краях, рассчитывая таким образом избавиться от мучившего его радикулита.

Как некогда Парис стоял перед выбором, соображая, так сказать, на троих, то есть которой из трех красавиц отдать яблоко любви — Гере, Афине или Афродите, так и наш герой должен был выбирать, с кем связать свою судьбу. Кому отдать руку, сердце и бережения: Рыбке? Птичке? Кисоньке?

Ах, что говорить, выбор был труден! Но его ускорила непогода. Она забарабанила осенними, злыми дождями попеременно с норд-остом, и Парис (назовем его Борис) с чемоданом и самыми честными намерениями явился к Рыбке. Навсегда.

Однако ж первое, что он почувствовал, войдя в Рыбкин дом, были страшный холод и сырость. Сама хозяйка зябко куталась не то в плед, не то в одеяло.

— Х-хо-л-лод-но! — пролепетала Рыбка посиневшими губами.

— Но почему же ты не затопишь печку? — удивился гость. — Может быть, некому наколоть дрова? Тогда я... — И он двинулся было в сторону сарая, чтобы показать, что в доме появился мужчина.

— О каких дровах ты говоришь? — печально мол-

вила Рыбка. — Ведь я работаю на почте, а почта не обеспечивает своих служащих топливом.

Борис слегка скис. Нет, не для того перебирался он в курортные края, чтобы мерзнуть. В поясище жалобно заныло, рука потянулась к чемодану.

— Знаешь, дорогая, я зайду как-нибудь в другой раз! — проблеял гость, шкодливо пятясь к двери. — Адьо!

На улице было мерзко. Прохожие бежали трусцой, но, кажется, не от инфаркта.

— И это здесь, на благословенном знойном юге! — воскликнул Борис, решительно направляясь к дому Птички.

Птичка, трудившаяся на местном машзаводе, только что вернулась с работы и была не в настроении.

— Представляешь, — кипятилась она, и ее голосок совсем не походил на прежнее шепетание, — опять не отоварили талоны на дрова и уголь! Черт знает что! Но ты не уходи. Я тут разжигалась доской от забора и парой ящичков из-под пива...

Не дожидаясь, пока сырые ящички разгорятся и согреют нетопленое жильё, гость удалился. По-английски. Не прощаясь.

Кисоньку он застал, когда та кричала в телефонную трубку:

— Я к вам на железную дорогу пошла не для того, чтобы околевать от холода!

— Боже! — прошептал экс-жених, унося ноги. — Ничего себе Киска!

Рухнули мечты и многомесячные попытки очаровать туапсинок. Все три любовные лодки разбились о быт...

Но не будем строго судить нашего героя за то, что он выбирает невесту по показаниям ртутного столбика в квартире. Тем более что не в нем, собственно, дело. Дело в грандиозной, захватывающей дух неразберихе, царящей в снабжении топливом населения Краснодарского края.

Знаете ли вы, читатель, сколько длится зима в городе Туапсе? А в Ейске? А в Армавире или, скажем, в благословенном Сочи?

В соответствии с директивой Краснодарского крайисполкома от 1970 года зима в Ейске должна длиться 136 дней, в Армавире 124 дня, а в Сочи и Туапсе — ровно 31 день. Тютелька в тютельку.

Именно в эти считанные дни сочинцы и туапсинцы имеют право обогреть свое жилище. В остальных же 334 дня их обязано греть наше терпеливое дневное светило.

Правда, несмотря на столь четкие указания, светило со своими обязанностями справляется неважно. С половины ноября, когда на курортах юга заканчивается сезон любви и наступает промозглый холод, население мерзнет в собственных и несобственных домах. Население дрожит, дрожит, поскольку отопительный сезон еще не начался и топлива никому не отпускают.

После многочисленных жалоб на нерадивость Солнца крайисполком решил отопительный сезон продлить до 113 дней...

— Значит, — облегченно спросили мы, — теперь люди смогут получать дрова и уголь, исходя из норм, более приближенных к жизни?

— Где там! — уныло махнул рукой председатель Туапсинского горисполкома А. Мартынов. — Сроки и нормы — это еще не дрова и уголь.

Как нам удалось выяснить, фонды и лимиты на топливо — это тоже еще не топливо. Потому что сроки и нормы, установленные крайисполкомом, касаются далеко не всех жителей края.

«Права на получение топлива со складов горрайтопсбытов, — гласит краевая директива, — не имеют лица, работающие на предприятиях и в организациях центрального и республиканского подчинения». Им «обязаны отпускать топливо сами предприятия в соответствии с коллективными договорами». Иными словами, население края делится на две категории: «наши», то есть городские (их меньше), и «не наши», то есть ведомственные (их больше). Между этими категориями — топливная пропасть.

Приходит, допустим, «не наш» работник машзавода имени XI-летия Октября к своему начальству и требует дрова «в соответствии с коллективными договорами». Но топлива на завод не завезли, фонды не отоварили, а лимиты урезали. Заводское начальство пишет слезницу в Москву, в свое Министерство спецмонтажных работ, прося топливо «в связи с многочисленными жалобами». А министерство, в



— Подскажите, как нам быть дальше. Куда, кроме районного Совета, обращаться за советом? — поинтересовалась она у старшего инспектора по жилищным вопросам Б. Джаксыбаевой.

— А куда. И не мешайте работать. Идите себе домой и ждите жилищно-бытовую комиссию. Она все прояснит.

И Алексеевы пошли ждать. День ждут, два. Месяц прошел, год канул. Детский шифоньер вытеснил телевизор на кухню. А так как в комиссионном магазине оказалось куда просторнее, буфет с комодом перенесли туда. Что касается Алексеевой, то, пристроившись за кухонным столом, безрезультатно донимала она своими жалобами неприступные инстанции.

И когда близнецам стукнуло по два года и четыре месяца, зам. председателя горисполкома В. Грознов выдал такую информацию:

«Выделить Вам квартиру вне очереди нет возможности и оснований».

— Вот теперь все ясно, — решила многодетная мать и написала уже упоминавшееся в начале письмо в «Крокодил».

«...А может быть, не было оснований и детей рожать?» — интересовалась она в письме.

Но основания все-таки отыскались. Оказывается, для этого корреспонденту журнала нужно было вместе с многодетной родительницей зайти в кабинет того же старшего инспектора по жилищным вопросам Б. Джаксыбаевой. В тот самый, из которого два года назад вышла обескураженная Алексеева.

— Мы были нечутки? Содеяли проволочку? Ну, как можно... — фальшиво улыбалась инспектор, недружелюбно косясь на раскрытый блокнот корре-



Велика ответственность Советов народных депутатов в решении самых разных, ежедневно встающих задач, о чем справедливо говорилось на апрельском (1984 года) Пленуме нашей партии. Что греха таить, еще не всегда и не везде все делается как должно. Предлагаем читателю два очередных материала на эту тему.



— А гардероб куда?

— На место телевизора с буфетом. Если, конечно, найдется для них место на кухне...

— Место-то найдется. Но тогда придется попроситься с кухонным столом...

До первых автобусов перетасовывали они в уме всю наличную мебель. А наутро поспешили за советом в Совет народных депутатов Октябрьского района Караганды, к председателю райисполкома Ж. Оскембекову.

— Двойня — это хорошо! — воскликнул председатель. — Двойня — значит, два барашка резать! — причмокнул он губами. — Но лучше тройня. Тогда бы сразу вам и жилусловия улучшили. Ясно?

Это супругам было ясно. Как и то, в каком случае сколько барашков резать. Но, так как и двоен-то они до сих пор не имели ни разу, решила заглянуть Маша Алексеева для пушей яности и в райжилотдел.

М. КОРЧАГИН, специальный корреспондент Крокодила

Седьмая ОТ КРАЯ

Все соответствовало торжеству момента: начиная с розовых бантиков и кончая заказным такси у парадного подъезда роддома. Оставалось только разослать ликующие телеграммы родне: «РОДИЛИСЬ БЛИЗНЕЦЫ ВСК ДЕВОЧКИ ВСК САША МАША АЛЕКСЕЕВЫ!» — и умиляться, слушая дивные гуканья девочек.

Однако в тот радостный день никак не ведали родители, что спустя два года напишут они в «Крокодил» такое:

«Решили поделиться с вами своим горем. А горе наше заключается в том, что появились в нашей семье из трех человек две долгожданные крошки — близняшки Женя и Юлия...»

Но это будет потом. А пока что Алексеевы-старшие принесли двойняшек домой и начали озадаченно осматриваться в своей семнадцатиметровой комнате.

— Н-да... — вздохнул супруг, — по три квадрата с хвостиком на брата. Где уж тут кровати устанавливать...

— Поставим на место гардероба, — предложила жена.

свою очередь, запрашивает горисполком того же Туапсе: сообщите, сколько наших работников живет в домах, требующих печного отопления, какая у них семья, какая площадь и не получают ли они часом топливо на стороне как члены семей работников других ведомств или городских организаций...

Но горисполкому министерство не указ. Да и недосуг ходить по дворам и составлять списки. Горисполком молчит, зато не молчит замерзающее население. Оно пишет новые жалобы, и... все возвращается на круги своя.

— Слушайте,— воскликнули мы, взяв за основу Минмонтажспецстрой СССР,— а почему бы вам не отдать все ваши фонды местным органам власти? На то он и местный Совет, чтобы осуществлять власть на месте и полноправно распоряжаться всем местным хозяйством!

— Конечно!— радуется нашему предложению С. Смыгалин, заместитель начальника Главстроймеханизации, в чьем ведении упомянутый завод.— Вы ход только один: передать все местным властям. Мы в Ростове так сделали и теперь горя не знаем.

— Так кто же мешает вам сделать то же на Кубани?

— Местные власти.

Признаться, мы удивились и спросили начальника управления топливной промышленности Краснодарского крайисполкома, как он относится к тому, чтобы все фонды на топливо для населения передать в распоряжение крайисполкома.

И. Кулинченко думал долго. После чего стал туманно объяснять, что данный вопрос следует решать, так сказать, в глобальном масштабе.

— А ваше личное мнение по этому вопросу?

Иван Васильевич пожал плечами. Личного мнения у него не было.

...Ну, а что же наш герой, которого мы бросили в самый леденящий момент его жизни? Куда направил он стопы?

Он направил их к дому Рыбки, вспомнив, что забыл адидасовскую кепочку, которую она ему подарила.

Войдя в дом, Борис ощутил дыхание тепла и увидел жаркий огонь в печи.

— Откуда дровишки?— вскричал он весело.

— От спекулянтов, вестимо,— не так весело ответила ему Рыбка. И добавила:— Знаешь, милый, в отличие от всех ведомств и организаций у этих перекупщиков почему-то всегда есть дрова и уголь и притом самой высокой кондиции. Интересно, где они их берут?

Впрочем, последний вопрос был чисто риторическим. Наша счастливая пара блаженствовала в тепле. Отопительный сезон наконец сомкнулся с сезоном любви.

Краснодарский край.

пондента.— Мы, напротив, чутки и внимательны. Вот я достаю особый список матерей, родивших двойню. Видите? Сию же минуту, без проволочек вас в него определяем. Вы у нас будете седьмая от края...

— Вот спасибо-то,— растрогалась седьмая от края,— за внимание, за чуткость вашу...

— Ну что вы, что вы...— заскромничала старший инспектор, старательно улыбаясь и смущенно теребя в руках льготный список, давненько предусмотренный жилищным законодательством.— Это наша работа, наш святой долг!

— А нельзя ли было,— спросил на прощание корреспондент,— точно такую же чуткость проявить два года назад и без участия «Крокодила»?..

На что инспектор растерянно развела руками, оставив вопрос без ответа.

А ведь можно было, к примеру, вызвать мечущуюся по инстанциям Алексею, приветливо улыбнуться, указав на стул, и для начала поинтересоваться здоровьем малышей. Глядишь, и потеплело бы на сердце родительницы. А далее добавить:

— У нас тут очередь для близнецов имеется. Только вот подождать немного придется...

И будьте уверены— подождала бы. И отпала бы необходимость демонстрировать запоздалую чуткость. И на честное (а не ироничное) «Спасибо за чуткость!» без фальши ответили бы товарищи из райсовета:

— Это наша работа, наш святой долг.

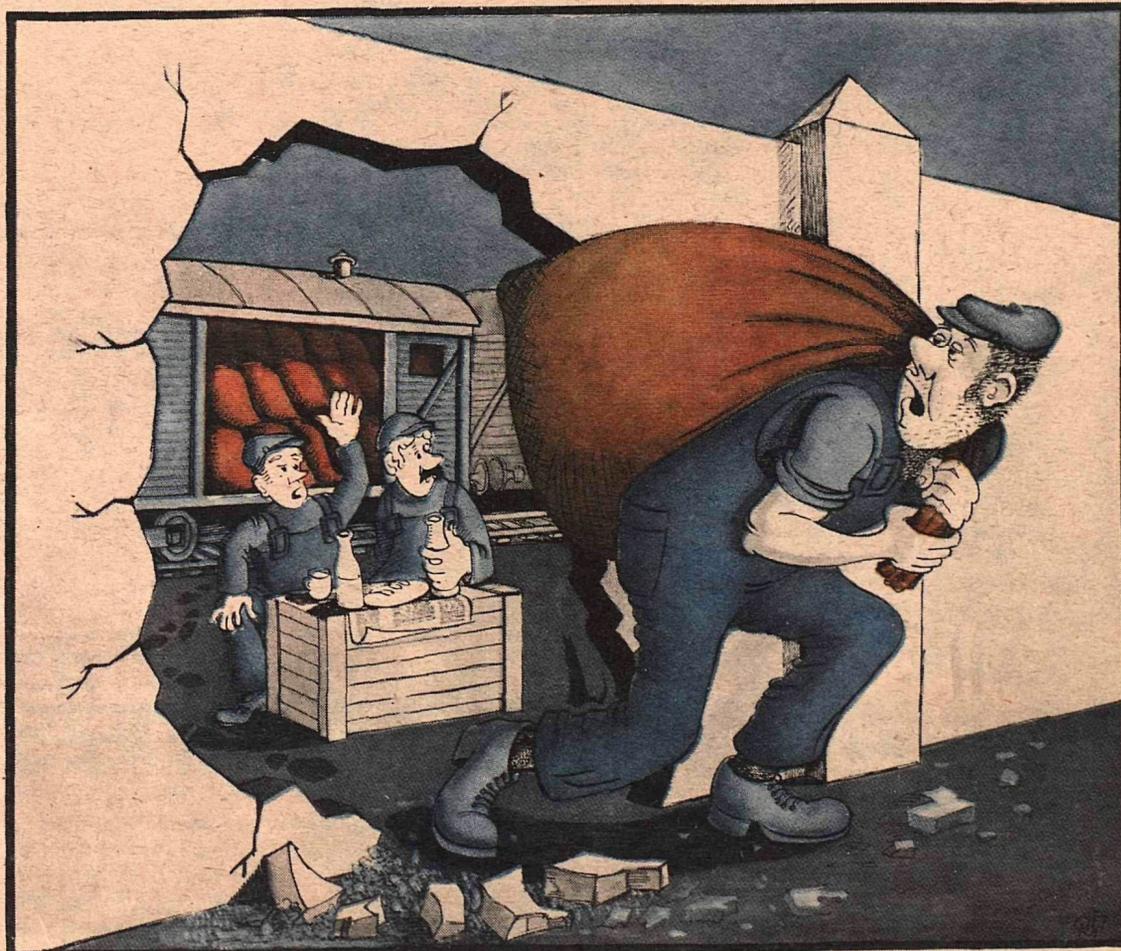
И были бы правы.

г. Караганда.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

— Видишь, сынок, птицы улетают на юг. Значит, сейчас листья уже опали бы...

Рисунок
И. СЫЧЕВА.



— Садись, Петрович, пообедаем!
— Спасибо, у меня разгрузочный день.

Рисунок
А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.



— Тр - р - р! — зловеще вспорола тишину автоматная очередь, и, всей спиной ощущая приближение погони, я отчаянными прыжками помчался по спящим улицам.

— Врешь, не уйдешь! — захотели сзади.

И верно — глухая стена намертво преградила дальнейший путь. Все кончено!

— Так будет с каждым, кто остановится в номере 527-м, — хрипло произнес некто, напоминающий Жан-мондо одновременно, уставив мне в живот черное отверстие ствола. Палец потянул спусковой крючок.

— Тр-р-р!

— Не-е-ет! — взвыл я и проснулся. Вокруг была темнота. В голове сверкнуло: «Где я? Что со мной? Ах да, это же город Астрахань, гостиница «Лотос»,



окна на север». Путаясь в простынях, я подбежал к окну и с опаской посмотрел вниз. Длинная вереница большегрузных МАЗов, КраЗов и КамАЗов стояла

ПРИЗ НЕОЖИДАННОСТИ



Мания изобретательства владеет человечеством с древности.

А теперь представьте, что вы сами не удержались и тоже что-то изобрели. Скажем, печку, как это действительно случилось с Л. Н. Сержантовым из Чернобыля, назвавшим, правда, свое детище более созвучно эпохе — котел-плита.

И вдруг оказывается, как это оказалось и с печкой... простите, котлом-плитой Л. Н. Сержантова из Чернобыля, что избалованное газом и электричеством человечество отапливаться вашей, то есть вашим котлом-плитой не желает. А значит, свой котел... простите, голову, вы напрягали совершенно напрасно и не получите за это дело ни гроша. Как быть?

Не отчаивайтесь, все тот же Л. Н. Сержантов из Чернобыля предлагает прекрасный способ, используя который вы сможете вполне прилично погреть на вашей печке руки. Для этого нужно: сочинить убедительный текст, превозносящий достоинства вашего детища и предлагающий купить его чертежи; отпечатать этот текст в максимально возможном количестве экземпляров; вложить в конверты, надписать адреса любых организаций, заклеить, опустить в почтовый ящик;

ответа с просьбой выслать чертежи не ждате (кому, интересно, они нужны?), а, расценив молчание как согласие, немедленно приступите к размножению и вложению этих чертежей в конверты; затем разослать их по тем же адресам бандеролью наложенным платежом (5 руб. 95 коп. — больше не стоит); отправиться на почту за деньгами.

Фокус тут вот в чем: получив извещение, организация, как правило, сначала выкупает бандероль и лишь потом интересуется, что там. А раз бандероль выкуплена, то деньги практически уже в вашем кармане.

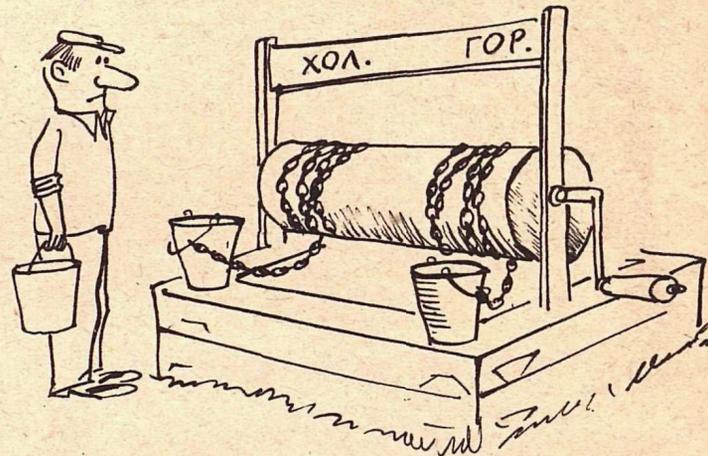
Не рекомендуем набивать бандероль старыми газетами. Разницы для получателя никакой, но в милицию обратиться может.

Способ, как видите, прост, доступен и надежен. Настолько, что за его изобретение и внедрение Л. Н. Сержантов из Чернобыля награждается призом неожиданности.



Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

КРОКОДИЛКИ



ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

● что жители II микрорайона города Уварово Тамбовской области уже около десяти лет добывают из обычной водопроводной воды бурый порошок, применение которому пока не найдено? Но время для дальнейших опытов еще имеется: строительство станции по обезжелезиванию воды, ведущееся здесь с 1976 года, судя по всему, продлится еще долгие годы.

● что в городе Славянске-на-Кубани начато наступление на бильярд? Нового директора городского Дома культуры В. Косых раздражал стук шаров, и он, несмотря на сопротивление поклонников этой игры, распорядился бильярдную закрыть. Один из любителей бильярда предложил обшить шары толстой материей и тем самым обесшумить их. Предложение изучается.

● что в городе Фокино Брянской области участились случаи появления на улицах людей с грязными руками и неумытыми лицами? Как утверждают информированные круги, это возвращаются со смены рабочие местного завода дренажных труб, где из-за перебоев с водой часто не работает душ.

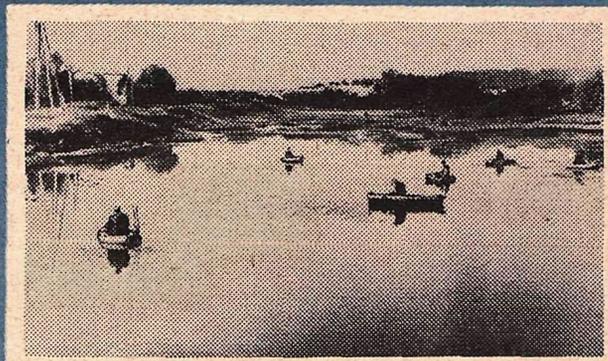
под окнами. Временами то один, то другой водитель поддавал газку, и заполочную тишину сокрушали раскаты глушителей. В воздухе витал дурманящий аромат солянки.

«Ну почему,— мечась по постели, думал я,— почему не перенесли эту стихийно возникшую тут стоянку на пустынную набережную? Почему добрая половина гостиничных постояльцев должна еженощно мучиться кошмарами?»

И в краткую минуту забвения увидел такое: солнечным днем появляется перед гостиницей подтянутый офицер ГАИ и устанавливает красно-синий знак «Стоянка с включенным двигателем запрещена». Затем молодцевато берет под козырек и произносит: «Вот, дорогие товарищи, спите отныне споко...»

— Тр-р-р! — настойчиво раздавалось за рассветным окном.

И то был, увы, не сон.
Вл. ГРЕЧАНИНОВ.



ФОТОНЕГАТИВЫ ЭК НАЙДИТЕ ОТЛИЧИЯ



Вглядитесь в первый снимок. Что вы видите? Правильно — водоем. А точнее — пруд в подмосковном городе Бронницы в 1981 году. Застывшие на его поверхности лодки наводят на мысль о наличии в пруду кой-какой рыбешки. А как, верно, приятно оказаться на его берегу в жаркий денек, позагорать, а то и искупаться!

А теперь переведите взгляд на второй снимок. Вы видите тот же пруд, запечатленный фотографом совсем недавно, правда, в несколько ином ракурсе. Но если вы человек наблюдательный, то найдете и другие отличия. К примеру, отсутствие рыбацких лодок говорит о том, что рыбы в пруду поубавилось. Да и желающих отдохнуть на его берегу стало, видимо, тоже поменьше.

Интересно, удастся ли вам углядеть на второй фотографии хоть какие-нибудь результаты мелиоративной деятельности?

Нам, как и жителям Бронниц, не удалось. А ведь два года назад начальник Раменской мелиоративной ПМК-17 А. А. Носков торжественно заверил, что, как только вода из пруда будет спущена, ПМК немедленно займется его очисткой и благоустройством и за два месяца закончит работу.

Вода была спущена, а вот до очистки и благоустройства пока не дошло. Так что теперь отцам города остается только сожалеть, что, неосмотрительно поверив тов. Носкову, они когда-то скомандовали: «Сливай воду!»



Рисунок В. ДУБОВА.

— А вы, Сидоров, как я вижу, опять не знаете, что такое земное тяготение!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

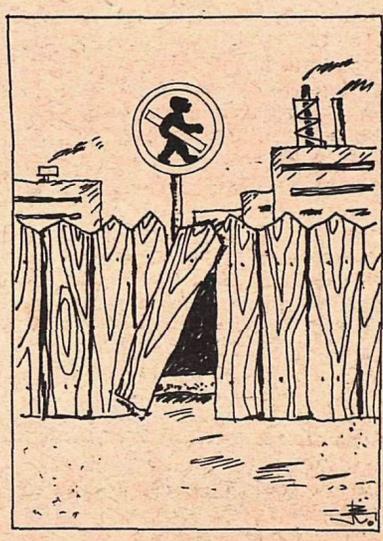


Рисунок В. КУДИНА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.



— Это вы тут на мышей жаловались?

"ТЫ МНЕ, ОБМЕННОЕ БЮРО Я ТЕБЕ"

О СЕРОМ ВОЛКЕ, КРАСНОЙ ШАПОЧКЕ И ШАПКАХ-УШАНКАХ

Да, товарищи, признаемся — «Крокодил» (№ 33, 1983 г.) ввел читателей в заблуждение. Нам нечем крыть письмо Николая Коройчука из подмосковного поселка Жаворонки. Остается только опубликовать его, чтобы стало ясно, где допустила промашку художница Л. Филиппова.



Дорогой Крокодил!

На этом рисунке допущена явная неточность. Я как скорняк это утверждаю. Почему Внучка и Бабушка в шапках да еще в ушанках? Ведь из шкуры одного, даже крупного волка, это вам каждый специалист скажет, двух шапок (имею в виду ушанки) никогда не сошьешь. Нижняя часть шкуры на шапки не идет, а идут только бока и спинка. Можно, правда, сделать комбинированные шапки, но на рисунке ясно видно, что шапки цельные. И еще. Голова у Бабушки очень крупная, значит, размер шапки будет немалый, наверное, 59—60, не меньше. У Внучки тоже крупная голова. Так что на двоих нужно по крайней мере полторы, лучше две шкуры, чтобы вышли хорошие шапки! А Волк-то, как известно, был один.

Л. Филипповой, прежде чем рисовать, надо было проконсультироваться у скорняков. Кстати, и еще есть дефект на рисунке. Почему у Волка голова и ноги гладкие, а шкура совершенно плохого качества? В жизни такого нет!

С уважением —

Н. КОРОЙЧУК.

Что касается облика Волка, то, ни в малейшей степени не снимая вины с Л. Филипповой, Крокодил все-таки учел ее объяснение: Волка художник имеет право рисовать как угодно, хоть с папироской в пасти (см. мультфильмы «Ну, погоди!»).

А что касается шапок-ушанок... Мы, честно говоря, никогда не видели шапок-ушанок из волчьего меха и поэтому не знаем, сколько их можно выкроить из одной шкуры. Стало быть, это дефицит! И решено Л. Филиппову наказать так: она должна придумать и нарисовать карикатуру об ужасающей нехватке головных уборов из волчьего меха.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ОПЛОШНОСТЬ

Посвящается чересчур ретивым организаторам разного рода штабов и комиссий.

Общественность жэка в преддверии лета,
Горячей любовью к ребятам согрета,
Подумала:
Скучно у нас детворе,
Построим качели мы ей во дворе!
Но как повернуть это доброе дело?...
Общественность долго в раздумье сидела.
И вот, чтоб огонь созиданья не слаб,
Решила создать представительный штаб.
А следом за штабом — четыре комиссии
И каждой вменила конкретные миссии:
Так, первой — рельеф во дворе изучить,
Второй — два бревна и топор получить,
У третьей задание — смотреть, чтобы ровно
Обтесаны были качельные бревна.
А роль у четвертой особо важна —
Проверить надежность качелей должна.
Трудились комиссии честно и дружно,
Но только признать, к сожалению, нужно,
Что промах в работе вскрыл штаб под конец:
Забыли про пару железных колец...
Создать бы комиссию пятую надо —
Она б получила те кольца со склада,
Тогда бы, пожалуй, как дар детворе,
Стояли качели у нас во дворе!

г. Иваново.

Сентиментальный гаденышка

Ясным ленинградским утром молодой мужчина вышел из «Европейской» гостиницы и по солнечной стороне Невского двинулся в направлении Адмиралтейства. Миновал улицу Перовской, мужчина свернул к лютеранской кирхе, в которой давно уже сделали плавательный бассейн. За кирхой он остановился и с какой-то ностальгической нежностью посмотрел на облупившееся розоватое здание в глубине двора, особо задержав взгляд на двух окнах пятого этажа. Потом мужчина пересек двор и вошел в школу № 222, известную всему Ленинграду под названием «Петершале».

Давно, очень давно мужчина, тогда еще совершеннейший пацан, со свернутым в трубку аттестатом зрелости покинул эти стены. Покинул, надо сказать, с облегчением. Учился он кое-как (в аттестате одни тройки) и потому особой привязанности к школе не питал. А после жизнь распорядилась так, что окончил мужчина московский институт, в

Москве стал работать и обзавелся семьей. Глубокие корни пустил в Москве, словом. Но прошло время, и потянуло его в родную ленинградскую школу. Спустя много лет как-то само собой вдруг оказалось, что с ней связаны самые теплые воспоминания прожитой жизни. И хоть часто приезжал он по делам в Ленинград, навестить в школу все некогда было. Только во двор заходил всякий раз.

А вот вчера произошло маленькое чудо: 10-й «А» выпуска 1951 года почти в полном составе собрался в одной ленинградской квартире. Нет, никакой круглой даты не было — тридцать три года со дня окончания школы. Прошлым летом кто-то из бывших одноклассников вдруг с грустью заметил, что все меньше становится тех пацанов, которые начинали учиться в блокадную зиму. Трех из класса уже не стало. И решили, не откладывая, собраться. И назначили день и час. И разослали всем письма. И собрались.

Пришел доктор физико-

математических наук, профессор ЛГУ Толька Вершик. Приехал из Москвы известный кинодраматург, автор «Мертвого сезона» Сашка Шлепянов. Черт-те откуда прибыл пилот-наставник Эдька Машевский, облетевший полмира. Был тут и блестящий ученый-орнитолог Алька Потапов, и прекрасный уролог Рэмик Залевский... Ай, да что там бряцать именами и званиями! Отличные ребята были в десятом «А», и все стали отличными специалистами.

Сидели допоздна. Рассказывали о себе, о семьях, о работе. Смотрели слайды. Вспоминали всякие розыгрыши и проделки. Ворошили пожелтевшие фотокарточки. Пили водку. Провозглашали тосты за Ленинград, за 222-ю школу, за учителей...

А потом разошлись. Один из них вернулся в свой номер в «Европейскую» гостиницу и дал себе клятву завтра же утром отправиться в школу...

Что, собственно, сейчас ему нужно было в школе, он и



— Ножниц не завезли!

Рисунок В. МОХОВА.

МИМОХОДОМ

В карточке ценят не мундир, а внутреннее содержание.

Ю. РЫБНИКОВ, г. Полтава.

Упрямы только голые факты.

Потерял стыд и совесть, но сохраняет обидчивость.

Не сжигай мосты перед собой.

Пойманный браконьер нес дичь.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ,
г. Москва.

Иные пажи, поддерживая платье короля, держат и бразды правления.

Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ,
г. Москва.

Порой хочется написавшего на камне — высечь!

А. ПАСТЕРНАК, Киевская область.

Глупость не знает границ потому, что дураки имеются во всех странах.

Андрей ГОТОВСКИЙ, г. Москва.

Грехо-падение

(Из цикла «Рассказы на ходу»)

Некто Ванечка — так называли его за незлобность и некоторую мягкотелость сослуживцы по работе в одном солидном учреждении, связанном с торговлей, — в этот день вернулся домой поздно, во втором часу ночи, и притом в сильном подпитии.

Объясняться по этому поводу с женой Манечкой ему пришлось уже в прихожей их уютной двухкомнатной квартирке. На прямой вопрос раздраженной Манечки, где это он «так надрался», Ванечка ответил точно:

— В ресторане.

Потом он прошел в супружескую спальню, сел на кровать и, закрыв лицо руками, не то зарыдал, не то завыл не очень громко, но зато очень противно.

— Что случилось? Только, пожалуйста, короче! — приказала ему Манечка, женщина с решительным характером и железной выдержкой.

— Сегодня я стал взяточником! — с пьяным пафосом ответил ей Ванечка. — Вчера я еще был честным торговым работником, а сегодня я... подлец... с родимым пятном пережитков во всю рожу! Я сам себя презираю!

— Кто тебе дал взятку и за что?

— Товаровед Гуляев. Он пригласил меня в ресторан, мы посидели, выпили... А потом я... в общем, я подписал для него одну бумажку... Я прошу тебя... плюнь мне в лицо!

Ванечка снова не то зарыдал, не то завыл.

— Сколько? — сухо спросила Манечка.

— Не знаю! По счету он платил в ресторане!

— Идиот! Сколько ты от него получил?

— Сто рублей.

— Где они?

— Вот! — Ванечка достал из кармана пиджака смятые десятирублевки и отдал их Манечке. Она небрежно сунула их в карман халатика.

— Манечка! — после долгой паузы сказал Ванечка. — Я по дороге домой все обдумал... Я завтра пойду куда нужно... И все расскажу... И деньги эти проклятые отдам!

— Хорошо, хорошо, — сказала Манечка. — Завтра утром все как следует обсудим. А сейчас — спать! Раздевайся и ложись! Быстро!..

Утром «все как следует обсудить» им, однако, не удалось. Манечка ушла в свое ателье раньше, а Ванечка с тяжелой головой и припухшими глазами уехал к себе в учреждение позже.

С того памятного дня жизнь Ванечки покатила по новой, греховой колее. Теперь он стал частенько возвращаться домой, как говорится, «еле можаху» и сразу же, иногда сбросив с плеч лишь пиджачок, а с ног — ботинки, плюхался на кровать, не вступая с Манечкой ни в объяснения, ни в разговоры. А она привычно обшаривала карманы Ванечкиного пиджака и, если обнаруживала там деньги, прятала их в свои тайнички с тем, чтобы утром по дороге на работу в ателье забежать в сберегательную кассу и положить их на свою личную сберкнижку.

...Прошло некоторое время, и Манечка с Ванечкой развелась. Мотивом к разводу она в своем заявлении выставила серьезный и веский довод: «Не могу и не желаю быть женой алкоголика». Их развели быстро.

На суде, где чуть позже судили Ванечку и других взяточников, среди жен и матерей подсудимых ее не видели.

сам не знал. Может, просто вдохнуть ее воздуха, глянуть на класс, где учился. А может быть, сесть за свою парту и немного повспоминать. Учителей-то прежних только вспоминать осталось, не встретиться их. Из всех, говорят, одна «англичанка» — Ираида Владимировна в живых осталась. Дай ей бог здоровья и долгих лет!..

Вечно шумный вестибюль этой старой петербургской гимназии был пуст. Уроков уже нету, экзамены еще не начались. Точно блудный сын, вернувшийся под родимый кров, фиксировал мужчина все изменения, происшедшие тут за пролетевшие десятилетия. Вот ликвидировали огромный лифт и затянули лестничные пролеты металлической сеткой. Вот сняли медный колокол, висевший всегда возле лифта. А вот...

Но в этот момент на площадке второго этажа мужчине решительно преградила дорогу уборщица.

— Это вы далеко ли собрались, гражданин? — сурово осведомилась она, точно стояла на страже секретного объекта.

Мужчина от строгости тона замаялся:

— Да вот... Хотел на пятый этаж подняться... Я здесь учился когда-то...

— Ну и что ж, что учились! Нечего вам тут делать! — отрезала уборщица, беря для устрашения швабру наперевес. — Закрыто все! Так что идите, идите!..

Больно резанули мужчину такие слова. Ему-то казалось, что фраза «я здесь учился» будет надежным и вечным паролем. И вдруг осечка. Пароль не действует. Сразу каким-то малозначительным и нелепым предстало ему желание взглянуть на свой класс. И не мог бы он сейчас объяснить те чувства, которые всякий раз заставляли его сворачивать с Невского к кирхе и пару минут стоять молча в школьном дворе. Он, наверное, тут же и ушел бы, но какой-то пацан — их несколько торчало на площадке — кажется, что-то понял.

— А вы, дяденька, в учительскую зайдите, — сказал пацан мужчине. — Там завуч есть.

Мужчина благодарно кивнул и вошел в учительскую.

— Здравствуйте, — сказал он двум молодым женщинам, которые не то протирали окно, не то пытались открыть форточку. — Я тридцать три года назад окончил эту школу.

Женщины на мгновение прекратили возню с окном и скудно посмотрели на мужчину.

— Да?.. И что вы хотели? — спросила с недоумением одна из них, бывшая, вероятно, завучем.

— Я здесь учился. — Мужчина упрямо повторил пароль. — Вот захотелось пройтись по коридорам, свой класс посмотреть... Это на пятом этаже. Рядом с физкультурным залом...

— А что там смотреть? — Завуч досадливо по-

жала плечами. — Там абсолютно нечего смотреть. И закрыто все. Сейчас никого нет.

«Но вы-то! Вы-то пока есть!» — захотелось крикнуть мужчине, но вместо этого он смущенно сказал:

— Извините... — И повернулся к двери.

— Товарищ! — прозвучал за его спиной голос, несколько встревоженный неловкостью ситуации. — А вы знаете, у нас вечера встреч бывают!

— Да, да... Спасибо...

Все еще торчавшие на площадке пацаны заметили, как взрослый дяденька, тяжело спускаясь по лестнице, достал носовой платок. Наверное, дяденьке соринка в глаз попала...

А немолодой мужчина вышел из школьного двора на улицу Желябова, сел на ближайшую скамейку и сунул под язык валидол. Разумеется, мужчина знал, что в его школе бывают традиционные вечера. Они во всех школах бывают. В будущем году этот вечер обещает быть особенно грандиозным — исполняется двести семьдесят пять лет со дня основания знаменитой «Петершуле». И, понятно, тогда молоденькая завуч срывающимся от восторга голосом сообщит всем, собравшимся в актовом зале, что школу в разные годы закончили архитектор Карл Росси и боксер Геннадий Шатков, врач Петр Лесгафт и артист Михаил Козаков, композитор Модест Мусоргский и... Ну, список звонких имен к тому вечеру будет полностью укомплектован и

точно выверен. И станет молодой педагог чеканить с трибуны правильные слова о том, что есть, дескать, у школы свои давние и славные традиции, что школа для бывших учеников — родной дом, где их всегда ждут с распростертыми объятиями.

Об этой традиции мужчина узнал еще в сорок четвертом году. Тогда в любой день и в любое время в коридорах школы мог появиться и раненый солдат с единственной скромной медалью «За отвагу», и боевой офицер — орел, увешанный наградами до пояса. «Я здесь учился!» — По этому паролю тотчас распахивались двери всех классов и кабинетов. Ну пусть сегодня мужчина до орденов не дослужился и Мусоргским не стал, но все же, все же!

«Эх, раскис, рассентиментальничался, дурак!» — корил себя немолодой мужчина, сидя на скамейке против универмага ДЛТ. — Еще и дочку хотел привести, показать, в какой замечательной школе отец учился! Хорошо, что не привел!..»

Вот, собственно, и все. И не ждите в конце какой-нибудь хлесткой морали. И фамилий не будет названо. Не стал узнавать фамилии тот не в меру сентиментальный дяденька. Да и узнав, не назвал бы. Тем женщинам с детьми работать, прививать любовь к школе, беречь школьные традиции.

А вот тем немолодым мужчиной был как раз один из авторов настоящих строк.



— А я сумел попасть к директору!

Рисунок В. ШКАРБАНА.

АНАТОМИЯ ЛЖИ

Представим себе школу в итальянской деревушке, допустим, в предгорьях Альп. Идут учебные занятия. В тесной классной комнате сгрудилось десятка три мальчишек. За столом преподаватель, стройная выправка которого выдает бывшего военного.

— Бамбини!—говорит он, обращаясь к детям.—Сегодня у нас урок упражнений во лжи. Кто хочет начать?

В первом ряду поднимает руку и встает из-за парты веснушчатый паренек:

— Господин учитель, я хочу рассказать о нашем петухе. Он живет у нас давно и до сих пор исправно нес службу времени. Но затем испортился, стал запаздывать со своим «Ку-ка-ре-ку!». Бабушка отнесла петуха к деревенскому кузнецу, тот переклепал ему что-то в горле. И теперь петух опять служит хорошо: будит каждого в семье когда кому надо.

— У нас тоже петух хороший,—поддержал обладателя уникальной коллекции веснушек вихрастый мальчишка с запрятанными в уголках мигдалевидных глаз искорками смеха.—Но только очень прожорливый, особенно зимой, когда наступают холода. Так вот наша бабушка осенью выгоняет петуха со двора, и он улетает в Африку. А весной, когда корма вдоволь, возвращается домой.

— Это что!—вступил в разговор третий мальчик.—Наша бабушка научила петуха кудахтать по-куриному и откладывать в гнездо яйца. Да такие крупные, как гусиные...

Закончить врунишке не дали, взрыв ребячьего хохота потряс классную комнату. В дверь даже заглянул встревоженный директор:

— Что у вас здесь происходит?

— Ничего особенного,—ответил учитель.—Учимся помаленьку сочинять небылицы.

Стоп. Тут явная передержка: не было такого школьного урока. А вот лжецы, к сожалению, имеются. И в этом весь мир убедился, когда римская полиция объявила о пособниках террориста Али Агджи, стрелявшего в папу Иоанна Павла II. Из сообщения полиции вытекало, что к злодейскому покушению причастна Народная Республика Болгария. Чудовищная, немислимая ложь, но она громко прозвучала на всех европейских и иных перекрестках.

Однако попробуем исследовать эту ложь в подробностях, разберемся, так сказать, в ее анатомии.

Начнем с фактов. При огромном стечении народа на площади св. Петра в Риме турок Мехмед Али Агджа, 26 лет, крайний националист, член неонацистской молодежной организации в Турции «Серые волки», стрелял в папу Иоанна Павла II и ранил его. Произошло это 13 мая 1981 года. Террорист был тут же арестован. А спустя некоторое время появилась в печати инспирированная римской полицией версия о «болгарском следе», и был арестован гражданин НРБ, служащий агентства авиакомпании «Балкан» в Риме Сергей Антонов. Якобы за соучастие в покушении. На этом факты кончаются и начинаются небылицы.

Небылица номер один: подготовка к покушению.

Агджа показал, что оно готовилось при участии «болгарских секретных служб» и потому он по фальшивому паспорту на имя индийского гражданина Йогиндера Синга побывал в Болгарии. Агджа ссылается на софийский отель «Витоша» и на 911-й номер, где якобы проживал и где будто бы совещался с представителями упомянутых «болгарских служб».

Но проверка регистрационной книги отеля показала, что в указанный срок (июль—август 1980 г.) в 911-м номере проживали кувейтские, английские и другие граждане, но никак не мифический Йогиндер Синг.

Полиция установила, что Агджа, как исполнитель террористического акта, получал деньги и оружие из вторых рук. Действительно, руки были. Но чьи?

Следствие установило, что другой «серый волк», а именно член этой организации Йомер Бааджа, передал на вокзале в Милане Агдже пистолет «браунинг», из которого тот потом стрелял в папу. А еще один из «волчьей стаи», Муса Челеби,—деньги. Какие деньги? Когда арестовали главаря «серых волков» полковника Тюркеша, то были найдены документы—13 денежных переводов с обратным адресом: «штат Калифорния, 492 Уэст Регайн-стрит, Монпеев парк, США».

Так при чем же здесь «болгарский след»? А если и были обнаружены следы, то куда они ведут?

Пойдем дальше. Агджа показал, что в период подготовки к покушению он не раз встречался с Антоновым, бывал у него дома, говорил с ним по телефону и т. д.

Но у Сергея Антонова нет домашнего телефона, а звонить ему по служебному телефону террорист вряд ли стал бы, так как хорошо знал: все телефоны болгарского агентства наверняка прослушиваются полицией. А вот квартиру преступник описал довольно точно, но только потом полицейские убедились: так действительно выглядит квартира, находящаяся... этажом выше той, где живет семья Антонова.

Небылица номер два: покушение.

Террорист из «серых волков» сообщил, что за три дня до покушения, а именно 10 мая 1981 года, в воскресенье, в доме Антонова состоялась «решающее» совещание, на котором были уточнены все детали. Кто присутствовал? Кроме самого Антонова, его жена и их дочь, заявил Агджа.

Но было установлено, что 10 мая Росицы Антоновой и их 10-летней дочери Анны не было ни в Риме, ни в Италии вообще. Они находились в Болгарии.

Террорист заявил: «Сергей Антонов познакомил меня со своей женой Росицей в январе 1981 года в ресторане «Пикадилли».

А в январе 1981 года Росицы Антоновой в Риме не было.

Следователь спросил Агджу: «На каком языке вы разговаривали с Антоновым?» И тот ответил: «На английском».

Но Антонов, хорошо владея французским и итальянским, не знает английского языка.

Агджа показал, что накануне покушения в предусмотренное время он был с Антоновым на площади св. Петра, дабы «познакомиться с обстановкой, прорепетировать».

А на самом деле в указанные часы Антонов находился на коктейле, устроенном болгарским посольством, где его видели многие, в том числе и итальянские служебные лица.

Когда данное обстоятельство стало известно преступнику (это вопреки тайне следствия!), то он заявил судье-следователю: «Я сконцентрировал свою память и припомнил, что 12 мая Антонова не было на площади».

Преступник утверждал, что будто бы в момент злодейского выстрела его «сообщник» тоже был на площади, что он должен был бросить гранату и т. п.

В действительности неопровержимо доказано, что 13 мая, в час покушения—между 17.00 и 18.00 часами,—Антонов, как обычно, выполнял свои служебные обязанности в компании «Балкан».

Когда лжет один человек, а «показания» ему придумывают многие, то почти неизбежно, что кто-то из них попадет впросак. В деле террориста Мехмеда Али Агджи так оно и случилось. Болгарский публицист Боян Трайков, глубоко исследовав его и опираясь на факты, убедительно доказал, что злодейство на площади св. Петра было задумано заранее, как заговор против сил мира и социализма. Организаторы покушения с самого начала обрекли преступника Агджу на то, что он будет непременно схвачен и брошен в тюрьму, а уж потом подобрали ему «соучастников» и все время руководили его показаниями, внося в них по необходимости те или иные коррективы. Такова истина. «Обвинение против Антонова и других болгар,—пишет в своей книге Б. Трайков,—абсолютно неосновательно, ибо

базируется только на лживых от начала и до конца показаниях Агджи. Он не мог бы придумать и подготовить сам эти лживые показания, их ему кто-то диктует, кто-то обучает его и постоянно направляет».

Кто же ковал и кует ложь «серого волка» Агджи? В наставниках и подсказчиках недостатка нет. Называют часто навевающих преступника в тюрьме члена мафии, тюремного капеллана, учителя итальянского языка, представителей итальянских разведывательных служб и других. Два имени из длинного списка вдохновителей и опекунов преступника следует назвать особо. Это Клар Стерлинг и Поль Хенце. Первая написала книгу «Время убийц», полную грязных измышлений и инсинуаций и именно потому шумно разрекламированную на Западе. Именно она первой среди западных журналистов оповестила мир, что состоится процесс по делу Сергея Антонова. Второй, Поль Хенце, также прикрывающий подлинное лицо маской журналиста, на самом деле профессиональный разведчик, выполнявший ряд лет роль резидента ЦРУ в Турции. Не исключено, что именно он находился у колыбели новорожденной—злой и лживой антисоциалистической инсинуации, связанной с подлым выстрелом Агджи на площади св. Петра в Риме.

Матерого разведчика и провокатора с головой выдает непосредственное участие в подготовке убийства 1 февраля 1979 года прогрессивного журналиста Турции, главного редактора стамбульской газеты «Миллиет» Абди Ипекчи. А убил его все тот же Агджа, в чем сам он сознался.

Давным-давно кто-то сказал, что «у лжи короткие ноги». А некто тут же добавил: «но на роликовых коньках». С тех пор сменилось уже не одно поколение аферистов. И ложь, отбросив в сторону старые, изношенные коньки, пользуется теперь другими средствами передвижения, оседлав валы ротационных машин и телетайпы, радио и телеграф. Почти два года тянется затеянная в Риме провокация. За это время Сергея Антонова дважды сажали в тюрьму и дважды отпускали под домашний арест. Из недр римской полиции, как пища из хорошо разогретой кухонной духовки домовитой римлянки, вылетают вновь испеченные «версии» и «уточнения». Растет вокруг этого дела дурно пахнущий бумажный ком. И кое-кто поспешил по шаблону назвать его «провокацией по-итальянски». Что сказать?

Римским кулинарам, затеявшим чудовищную антиболгарскую, антисоциалистическую стряпню, надо, конечно, отдать должное. Но адресовать только им «лавры» за грязную фальшивку было бы несправедливо. Отравленный пирог по-итальянски с американской начинкой—так будет ближе к истине. И хотя ЦРУ всячески отрицывается от серых и иных фашиствующих волков, многие истинные следы выдают матерых провокаторов. Не случайно, например, только в декабре 1982 года в американской печати было опубликовано более тысячи антиболгарских материалов—столько, сколько в США не печаталось о Болгарии за все последнее десятилетие. И содержала эта тысяча лжей лишь два подлинных факта: близ Софии есть гора Витоша, а в Золотых песках на Черноморском побережье расположены курорты.

...Мы начали с описания одной школы и хотели бы закончить описанием другой. Ее слушатели тоже упражняются во лжи, придумывают версии. В первом ряду поднимается отмеченный веснушчатой благодатью пожилой человек и говорит преподавателю:

— Я хотел бы, господин полковник, рассказать о нашем петухе. Когда он попал к деревенскому кузнецу, тот осмотрел птицу и решил...

— Погодите, синьор,—останавливает веснушчатого преподаватель,—что за чепуху вы мелете? Какой петух?

— Простите, сэр, заболтался я, привиделось что-то из детства. А хотел сказать вот о чем. Когда убийцу схватят и станут допрашивать, то он выложит следователю примерно такую версию...

— Правильно мыслите,—похвалил слушателя полковник.—В нашем деле нельзя без заранее разработанных версий. Одной основной и нескольких запасных...

Так вот примерно протекал урок. Но только школа эта находилась не в предгорьях Итальянских Альп, а в США, где-нибудь поблизости от Лэнгли—официальной резиденции ЦРУ.

УБИЙЦА

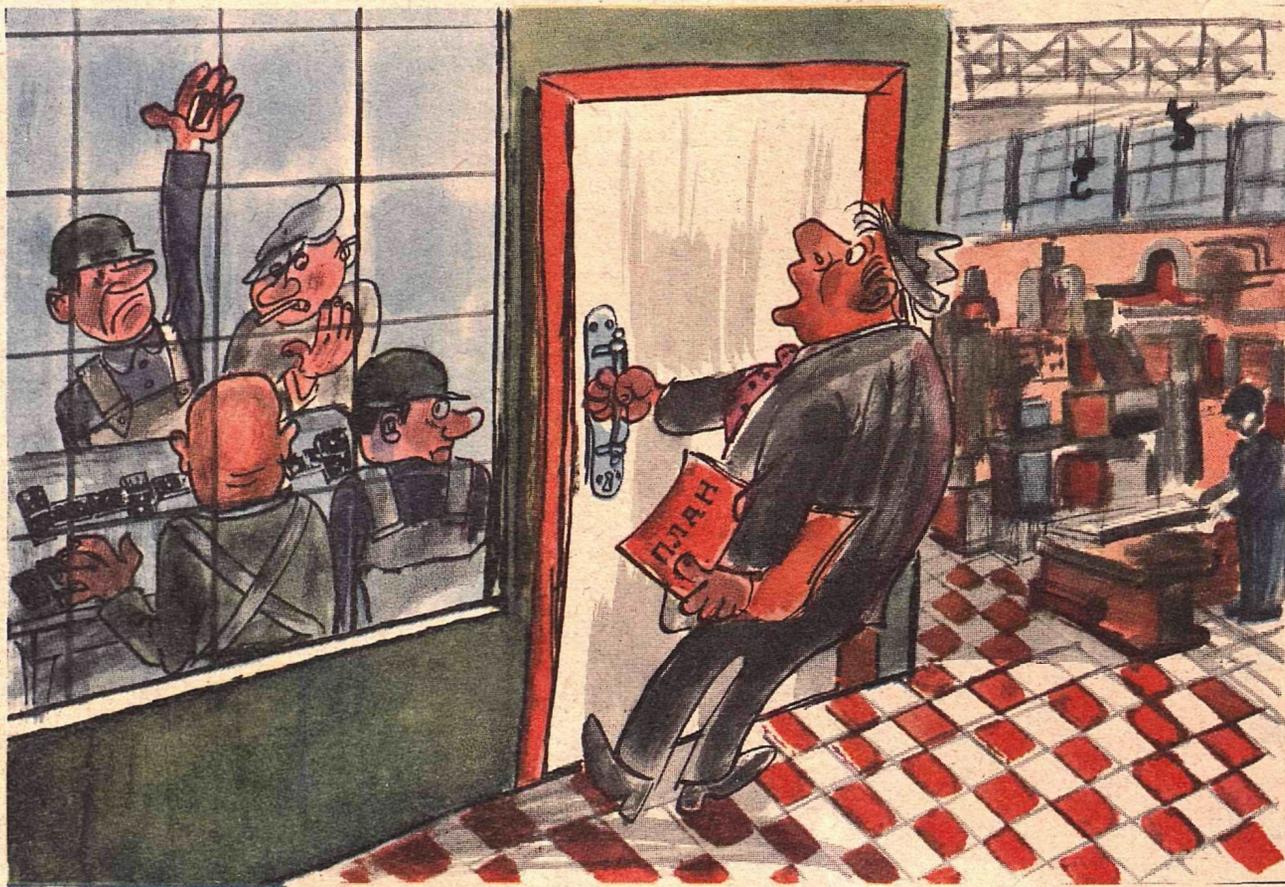
МАСТЕРА ДИВ

Прошло уже три с половиной года выстрел турецкого террориста Али клеветнической кампании против со покушении на папу римского Иоанна

Мировая печать продолжает широк Пресс распространило брошюру ге Трайкова «Заговор неокрестоносцев вниманию читателя памфлет М. Семе сера» Ф. Тинтори и члена редколл написанные специально для нашего



НЕ ТАК, КАК В СКАЗКЕ



Дедка—за репку, бабка—за дедку, внучка—за их пенсию. Тянут-потянут...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

— Ребятюшки - козлятушки! Отопритесь-отворитесь: план горит!

Рисунок Б. САВКОВА.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА:

— Ступай, старче, к своей бывшей старухе да заведи у нее антикварное корыто!

Рисунок М. БИТНОГО.



МЕМОРИАЛ... ЧЕМУ?

Утвердилась новая хорошая традиция: вместо того чтобы превращать транспортного ветерана, с честью отслужившего свой век, в бессмысленную грудку металлолома, его устанавливают на почетное место. Вот и застывают на вечных стоянках самолеты и паровозы, грузовики и корабли...

Кстати, о корабле. А именно о танкере «Большевик Н. Нариманов». Еще в июле позапрошлого года, отработав четвертьвековой «трудовой стаж», танкер совершил свой последний рейс и пришвартовался к причалу Сумгаита.

С ветеранами, как известно, приличествует обращаться уважительно. Судя по тогдашнему репортажу в сумгаитской городской газете, так оно и было. «...Моряки проделали воистину ювелирную работу. Мало было поставить судно на вечный прикол — требовалось поставить его под определенным углом, чтобы не было крена. Дно у причала каменистое, и потому нужна была особая сноровка. «Затопить» корабль так, чтобы не продавить обшивку».

— Буль-буль... — грустно вздохнул морской исполин и с глухим скрежетом присел на дно.

По этому поводу на пристани состоялся многолюдный митинг с участием отцов города.

— Здесь, на корабле, будут кинозал и музей!.. — вдохновенно восклицал один.

— ...Ресторан и кафе!.. — мечтательно вторил другой.

— ...Кружки любителей моря! — инициативно подхватывал третий.

И, надо признать, ораторы имели право на восторженные прогнозы. 123-метровое судно водоизмещением восемь тысяч тонн позволяло свободно расположить и то, и другое, и третье.

И сбылись бы мечты, если б однажды, придя на причал, сумгаитцы не увидели аварийную картину: танкер переломился. И добрая половина его канула в Каспий. А заодно, может быть, и в Лету. Ибо тянуть тысячи тонн металлолома со дна морского — куда насаднее, чем бегемота из болота.

— И отчего бы такая проруха? — оживленно заскребли в затылках отцы



Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ПИПЕТКА В АСПЕКТЕ



Каждый месяц отцы семейств несут в семью аванс и получку, под таможенными взглядами спутниц жизни выворачивают карманы вплоть до пистончиков, и жены, тщательно посчитав купюры, начинают планировать траты. «Мишутке, изнылся, купить самокат; Леле — колготки; отдать — чтоб им пусто! — четвертой Жилиным; этому обрыдлому — боже мой, какие у меня были партии! — на пиво и сигареты...»

Да, наименее ответственно подходило к раскладу семейного бюджета, самому занозистому ревизору не вскрыть тут утечек. Все до копейки — в дело!

Но так в отдельно взятых семьях.

Что же касается нашей семьи единой, то тут несколько не так. Тут маштабы. Тут наш гражданин мыслит с размахом, на миллионы, щедро.

Итак. В столице есть фабрика глазных протезов. Но поскольку основная масса наших граждан смотрит в оба, то налажено на фабрике еще одно производство — пипеток. Выпускается их здесь ежегодно от 40 до 45 миллионов.

Но задумалась однажды директор фабрики О. Янцева: а не увеличить ли отдачу от пипеток? К тому же план ежегодно на них подсказывает. Почему не автоматизировать сборку изделий?

Да, при всей неумудренности производства пипеток была заправка: резиновый баллончик натягивался на стеклянный наконечник вручную, и для этой операции фабрика широко привлекала жителей соседних домов, надомников, инвалидов.

И сидели себе граждане за телевизорами, не отвлекаясь от созерцания экрана, натягивали резинки. Как натянут 1000 штук — есть рубль. За месяц натягивали до семидесяти.

Словом, идея О. Янцевой базировалась на разумном выводе: там, где человек работает, как автомат, должен работать сам автомат. И вскоре в киевское СЦКБ «Медтехника» поступил заказ на разработку автомата для сборки пипеток.

В приемлемые сроки чертежи были изготовлены, затем был изготовлен и сам автомат и переправлен на фабрику.

— Не пойдет! — резко сказала фабрика конструкторам. — Вы создали автомат, заменяющий ручной труд, а около автомата стоят люди и ястребино следят за его работой, выклеивают брак. Вы только посмотрите, что клепают ваш выродок! Вот пипочки надеты сикось-накось, а вот сколы на стекляшечках.

Конструкторы посмотрели.

— А теперь гляньте вы, — держа в одной руке пучок стеклянных наконечников, а в другой баллончики, гневно сказал главный конструктор проекта Б. Райцын. — Параметры стекляшка и баллончика не соответствуют. Вот этой пипеткой можно закапать в комариный хобот, а вот этой — промывать желудки всему нашему КБ.

Тут, несколько сконфуженная, пояснила фабрика: нет в этом ее вины. По уважительным причинам смежники не могут поставлять стеклянные трубочки одного калибра. Разнятся по диаметру и баллончики.

— Странно, — задумались конструкторы. — Значит, вы хотите заряжать автомат разнообразием, но получать стабильную продукцию?

— Именно так.

Недожиной смекалки люди, раскованного мышления, конструкторы бьются аж с 1975 года над автоматизацией пипетки. Десятки сложнейших работ по автоматизации процессов в медицинской промышленности выполнило СЦКБ за это время, но пипетка неприступна. Кругами ходит главный конструктор Б. Райцын у агрегата, отчасти сходного уже с пулеметом Дегтярева, отчасти с пультом управления локомотива, маракует: как все же извернуться так, чтобы принимала машина нестандарт, а выдавала стандартное изделие?

А попутно рождались у конструктора и такие мысли:

«А не архаизм ли вообще эта стекляшка с пипочкой? А не пора ли вообще делать пипетку целлюлознополиэтиленовой? Вот, к примеру, делают в Минске, на заводе эндокринных препаратов, такую пипетку, причем в продажу она поступает уже заполненной глазными каплями. Но только глазными. А если другим лекарством? А не могут ли вступить в реакцию лекарство и полиэтилен, так что вместо невинного нафтизина закапает себе в нос наш гражданин, скажем, свирепое глистогонное средство? Вывод: стекло как материал для пипетки на сегодняшний день неподходяще. К тому же мое ли это дело — разрабатывать новые виды медицинских изделий? Мое дело — автоматизация!»

Да, бездну вариантов обмыслил конструктор в хождении кругами, и, когда уже нашло на него затмение и острота мышления изменила ему, дезертирская мысль мелькнула у Б. Райцына: а на кой вообще надо собирать пипетки? А не разумнее ли выпускать пипетку в широкую продажу в несобранном виде?

Ведь что делает с ней покупатель, прежде чем использовать? Разбирает. Кипятит. Собирает. И только потом закапывает лекарствами простудный нос или же глаза для придания им предельной врачезащиты.

Но, может быть, взбунтуются аптеки? Ведь всю жизнь пипетки продавались только собранными.

— Почему же взбунтуются? — ответил заместитель начальника главного аптечного управления Минздрава СССР Т. Шакиров. — Пусть будет пипетка разобранной, но желательно в упаковке.

А есть, кстати, три варианта упаковок: в картонные футляры, в полимерную термопластическую пленку, в фольгу. Есть и соответствующие упаковочные автоматы.

— Но почему, — удивлялся Т. Шакиров, — почему об этой, с позволения сказать, проблеме я узнаю от корреспондента «Крокодила» и в последнюю очередь? А что же конструктор, директор фабрики? Не могли поставить нас в известность? Мы не последняя инстанция в Минздраве, могли бы что-то и предпринять.

Что тут сказать? Очевидно, потому узнал Т. Шакиров о пипеточной истории с запозданием, что деньги, ушедшие на разработку автомата — сто с лишним тысяч! — не были семейными деньгами конструктора Б. Райцына, директора фабрики О. Янцевой. Те деньги были бы раскрыты на копейки, обдуманы и лишь потом пущены в расход.

А тут рубли были государственными. Вроде бы как ничьими. Хотя, если вникнуть, они были из нашего кармана и наши.

города. — Моряки-то вроде сработали на совесть... Как писали в газете — ювелирно, с особой сноровкой...

— А может, мы недоисследовали рельеф дна?... — озаренно вопрошал один.

— ...Или переоценили прочность корпуса?... — догадливо вторил другой.

— ...Или недоучили силу прибора? — пронизательно подхватывал третий.

Увы! Тайна гибельного разлома корабля так и остается не раскрытой до сего дня. И не удалось в Сумгаите пополнить коллекцию вечных стоянок и тем поддерживать хорошую традицию.

А ведь давным-давно отлилась в поговорку другая неплохая традиция: прежде чем отрезать — семь раз отмерь. Стало быть, из нашей истории и явствует: лелея новую традицию, не пренебрегай при этом и старой.

Иначе может выйти сокрушительный конфуз. Например, памятник славному кораблю-ветерану может обратиться в мемориал лихому головотяпству.

Зульфугар АЛИЕВ,
г. Сумгаит.

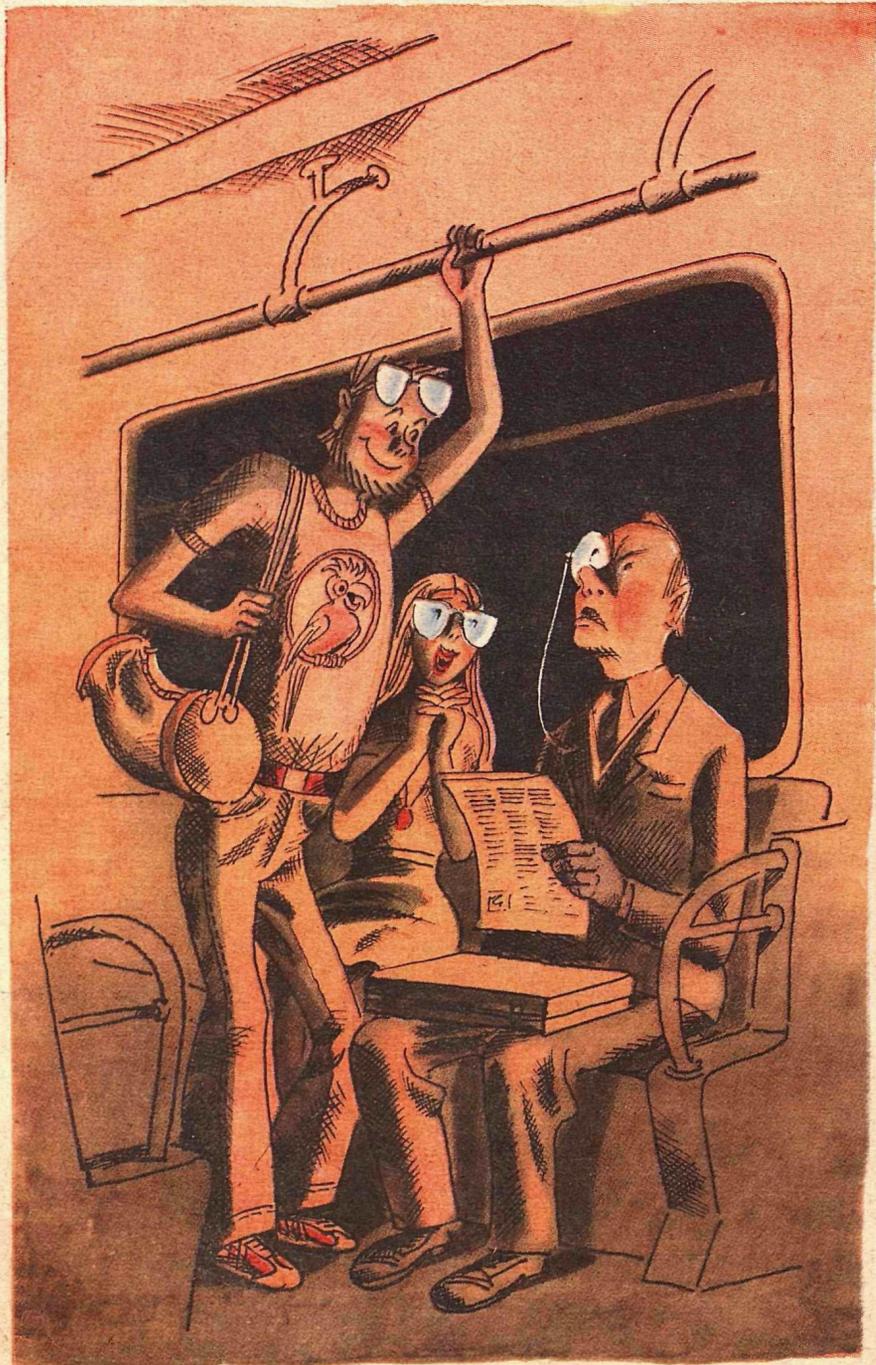


Киев — Москва.



— И что ты нашел в этой старой груше?
— Так у нее тара есть!

Рисунок Р. ДРУКМАН.



— Какая там мода! Просто нигде не могу купить хорошую оправу...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

БЛАНК ДЛЯ ТВОРОГА



Прочитав письмо гражданки Л. Кондратьевой из Душанбе, я сразу захотел приобщиться к изобразительному искусству. Необязательно лепить или там рисовать. Меня бы даже больше устроила какая-нибудь административная должность при музее с приличным окладом, тем более что ни рисовать, ни лепить я не умею. Не в этом дело. Главное — добыть документ, подтверждающий твоё назначение на эту должность. Где его достать? Можно на базаре в Душанбе у гражданки, торгующей творогом.

Гражданка, продающая творог, завернет его вам в этот совершенно чистый, как молодой памирский месяц, бланк. Съев творог, можно прочесть следующее:

Мою взять у продавщицы стопку чистых бланков и дома не спеша подумать: кем себя назначить? Главным вателем Памиро-Алтайской горной системы с правом бесплатного пользования общественным автотранспортом? Заслуженным монументалистом-надомником? Или просто доцентом Таджикского государственного института искусств? А может, сразу всеми? Тем более что чистых бланков, видимо, выброшенных институтом на свалку по случаю частичного изменения названия института, хватит на всех желающих.

У. МАЛАПАГИН.

М. ВАЙСБОРД

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ



— ...Модель устарела!
Подумайте над чем-то новым.

На 53-м году жизни скоропостижно скончался одаренный эстонский юморист, главный редактор эстонского сатирического журнала «Пиккер» Харри Лехисте.

Он прошел очень плодотворный творческий путь. Глубоко постигнув «секреты» журналистики в Тартуском госуниверситете, он в 1958 году стал фельетонистом, затем — ответственным секретарем, а с 1973 года — главным редактором журнала «Пиккер». Читатели «Крокодила» знают его по смешным рассказам и острым фельетонам, напечатанным в разное время на страницах нашего журнала, а также по его сборникам «Плата за принцип» (1963) и «Сенсация» (1978), вышедшим в Библиотеке «Крокодила».



Из-под его острого и стремительного пера уже много лет подряд ежемесячно выходило как минимум по два рассказа, так что в каждом номере «Пиккера» читатель находил новый рассказ Лехисте. Он продолжил установившуюся в эстонской юмористике традицию, по которой одни и те же комические герои проходят через многие повествования автора. Имена последних героев Харри Лехисте — гражданина Мяннике с его друзьями-собутельниками Оту, Ильмаром и Лиу — стали в Эстонии нарицательными. Так же, как и Пивной дворец Хийу, где они ежедневно встречаются.

Предлагаем читателю последний из этого цикла рассказ Харри Лехисте, написанный за несколько дней до его смерти.

Все началось с того, что супруга гражданина Мяннике заставила его сходить в магазин и принести кусок карбоната: ожидалась гости, которых надо было угостить.

Поскольку от покупки



осталось еще шестьдесят копеек, гражданин Мяннике направил свои стопы в Хийуский дворец пива. Конечно, там уже были и Оту, и Ильмар, и Лиу.

— Где же вы пропадали? — спросил гражданин Мяннике.

— Как это пропадали? — возразил Оту. — Мы к тебе заходили, но мадам сказала, что ты пошел в магазин за карбонатом. Ну, мы и решили, что, может, ты и сюда заглянешь — сделаешь одним махом два дела.

— Я и заглянул, — сказал гражданин Мяннике. — Вроде бы жажда замучила. Знаете,

ИМЕТЬ И НЕ ИМЕТЬ...

В одной старинной сказке злой владыка, задумав погубить хитроумного героя, повелел ему прийти с подарком и в то же время без подарка. Позабылось уже, как тот вышел из положения, но ежели такая задача была бы поставлена перед Ю. Карташевым из г. Магнитогорска, он мог бы подарить владыке будильник «Севани» Ереванского часового завода. Иметь его — значит не иметь ничего (кроме пустых хлопот в ремонтной мастерской).

Хотя в принципе Ю. Карташев не исключает существования отдельных действующих экземпляров и даже делал пробные закупки: сейчас у него на полке пылятся два безнадежных «Севани». А сколько еще нужно приобрести, чтобы хоть один оказался исправным?

Помнится, за заочным «круглым столом», посвященным этой теме (№21, 1983 г.), начальник объединения «Союзчас-

пром» А. Самсонов говорил, что разрабатываются мероприятия, которые позволят... и т. п. Но, похоже, упреки покупателей для «Союзчаспрома» — все равно, что звон безмолвного «Севани». Вот почему Ю. Карташева как металлурга и занимает вопрос: зачем гробят на эти изделия дефицитные материалы, если иметь их или не иметь — одно и то же?

Б. САЛМАНОВ.

ПЯТЬ МЕТРОВ ДО СЧАСТЬЯ

Нет в жизни счастья. Точнее, есть, но не полное, не стопроцентное. До полного счастья нам всегда не хватает какого-то пустяка.

Новоселам из дома № 13 по Интернациональному переулку, что в станице Красноармейская Краснодарского края, например, до полного счастья не хватило

каких-то пяти метров.

В октябре прошлого года перед заселением дома будущих жильцов пригласили на инструктаж по пользованию газом. Условие было такое: будет стопроцентный охват инструктажем — дадим газ. Выучив назубок инструкции, подковавшиеся жильцы повернули ручки своих плит, однако газа не было.

Оказывается, строители треста «Южгазстрой», не дотянув газовые трубы до дома № 13 ровно на пять метров, переехали на другой объект.

Нет в жизни счастья. Точнее, есть, но только каждый понимает его по-своему. Красноармейский «Энергосбыт» не мог быть счастлив до тех пор, пока жильцы дома № 13 из-за отсутствия газа транжирили электроэнергию: варили обеды, грели воду для стирки и купания малышей на плитках.

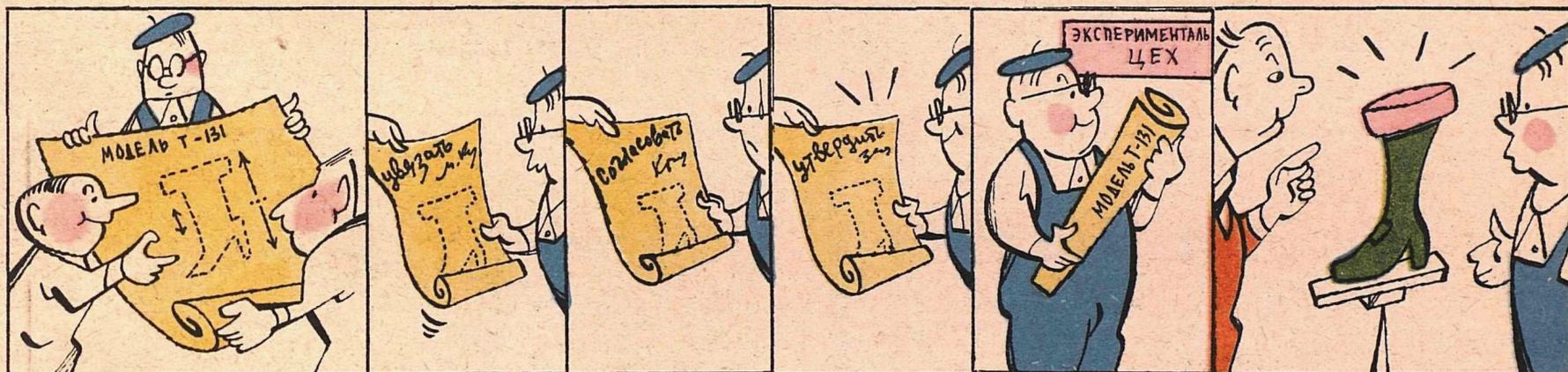
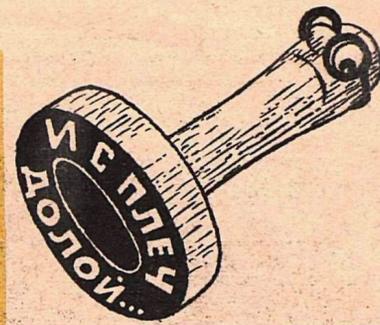
Местному же райгазу для полного счастья требовалось и того меньше, а

именно: чтобы жильцы дома № 13 «сделали перерасчет по сетевому газу». Не сделавшим перерасчета пригрозили подачу газа прекратить.

«Как можно прекратить подачу того, что не подается?» — спрашивают жильцы дома № 13 в своем письме в редакцию.

А может, дело просто в том, что число 13 все-таки несчастливое?

А. АРКАДЬЕВ.



...и придумал

— Отлично! Но... (см. сначала).

этот карбонат такой, что просто слюнки текут.

— Есть жареное вредно, — изрек Ильмар. — Сыроедение и растительная пища — вот что издревле естественно для человека.

— Дурак ты потому что, — сказал Ильмар.

— В газетах тоже писали, что сыроедение — это правильное питание, — вмешался Лиу.

— И что же от него тол-

подогрева никак не получить, — сказал Мяннике.

— А нечего их и хлестать, — парировал Ильмар. — Вино тоже вещь хорошая, но делается по чисто холодной технологии.

гораздо больший успех. Уже в течение первого рабочего часа он довел всех сотрудниц до восклицаний:

— Боже, как интересно!

— И от этого становишься стройной?!

укропом, петрушкой, морковкой, луком, брюквой, сырым картофелем, капустой, цветной капустой, брюссельской капустой, стручками гороха, стручками бобов, огурцами, помидорами, свеклой, редькой и прочими лакомствами. Время от времени кто-нибудь в экстазе восклицал:

— Боже, какой деликатес!

— Я просто умираю от наслаждения!

Идиллия длилась неделю. А потом у некоторых товарищей в обеденное время стали обнаруживаться неотложные дела вне конторы.

Затем распространился слух, что кто-то видел начальника в пригородном ресторанчике, где тот заказал шесть шницелей и все их слопал.

Гражданин Мяннике пожаловался Ильмару, что клуб сыроедов под названием «Сырая пища — душа чище» грозит развалиться.

— Сыроедение не до конца обосновано теоретически, — равнодушно сказал Ильмар. — Теперь выработаны новые точки зрения. И вообще проблемы питания ничтожны рядом с величием философской мысли.

— Слава богу, — сказал гражданин Мяннике и стремглав побежал в «Кавказский» за шашлыком.

Перевел с эстонского Л. ШЕР.

КРАХ СЫРОЕДЕНИЯ, ИЛИ ОЧЕРЕДНОЕ ТРОИСЦЕСТВИЕ С ГРАЖДАНИНОМ МЯННИКЕ

— Чего-чего? — переспросил гражданин Мяннике.

— Есть надо все сырое, — сказал Ильмар. — Откуда наши предки могли взять жаркое? Да и вообще давно ли человек научился пользоваться огнем? Обезьяна на дереве огонь разводить не могла. Кроме того, человек — растительноядное уже по своему происхождению. Прочая пища ему органически чужда.

— Вот это я слышу впервые, — сказал гражданин Мяннике. — Получается, что я всю жизнь прожил неправильно. Так почему же тогда жареное-вареное не запретят?

ку? — спросил гражданин Мяннике.

— А такой толк, что здоровье у человека улучшается, — сказал Ильмар. — Мозговая деятельность активизируется. Память становится хорошей. Зрение и слух возвращаются...

Гражданин Мяннике чувствовал, как его убеждения потихоньку развеиваются.

— Но ведь пиво-то на кипяченой воде делают! — воскликнул он в полном отчаянии.

— Солود можно и в сырой воде замачивать, — сказал Ильмар.

— Зато водку и коньяк без

— Бражка тоже, — добавил Лиу.

Гражданин Мяннике сдался. Он дал торжественную клятву стать сыроедом. Лиу и Оту тоже поклялись, что отныне перейдут на сырую растительную пищу и доживут до двухсот лет.

Дома гражданин Мяннике принялся убеждать мадам Мяннике в необходимости возврата к древним обычаям предков, но безрезультатно.

— И сам ты дурак, и друзья твои дураки, и шутки у вас дурацкие, — сказала мадам Мяннике.

На следующий день на работе гражданин Мяннике имел

РОЛАН БЫКОВ

Дружеский шарж
К. КУКСО.



Я вчера, гуляя вечером,
Удивлен одной был встречею:
Логопеда встретил бойкого,
Шел по улице он «Койкого».
Загляделся на идущего—
Бармалея вижу злющего.
Рассмотрел потом вблизи его—
Оказался кот Базилио.
Стало ясно: многоликого
Встретил я Ролана Быкова.
Сергей РЕВЗИН.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

П. МОНГО (Куба)

Невозможное убийство

Если бы знаменитый детектив Фредерик Макинтош знал, что ждет его в усадьбе Пеппера Минта, он никогда бы не согласился взять на себя расследование убийства мистера Пэнча Селвсервиза.

В результате осмотра места происшествия Фредериком Макинтошем были сделаны следующие выводы:

а) труп был абсолютно мертвым, что позволяет предположить возможность убийства;

б) в доме, кроме трупа, находилось семеро живых людей, из чего следует, что нужно подозревать одного из них;

в) ни один из семи не имел видимых причин для убийства мистера Селвсервиза;

г) мистер Селвсервиз не имел ни состояния, ни врагов;

д) мистер Селвсервиз умер от удушья, двенадцати выстрелов, двадцати трех ударов по голове и отравления стрихнином, что делает весьма сомнительной версию о самоубийстве, хотя именно на ней и настаивают все семеро свидетелей.

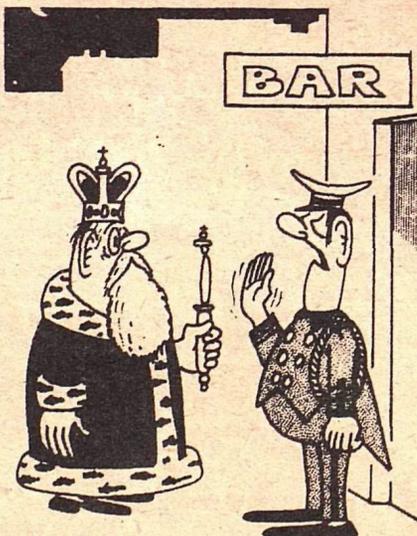
Знаменитый детектив Фредерик Макинтош спрятал в карман пиджака свою записную книжку, лупу и загадочно улыбнулся. Затем сделал несколько шагов по гостиной. Наконец, он закурил свою старую трубку и сказал:

— Все ясно. Убийца — управляющий именем!

После чего знаменитого детектива Фредерика Макинтоша доставили в психиатрическую лечебницу, откуда он вряд ли выйдет, потому что едва ли оправится от тяжелого психического шока, который он получил в поместье Минта.

Откуда было знать знаменитому детективу, что мистер Пэнч Селвсервиз и был управляющим?!

Перевела А. НЕЕМИ.



— Весьма сожалею, но без галстука вход запрещен, сэр!

«Воце дель лавораторе», Сан-Марино.

Пострадавший в автомобильной катастрофе рассказывает врачу:

— Хотя я иногда и терял сознание, но мне хотелось есть, и я ощущал холод в ногах, поэтому я рассудил, что жив.

— А как вы рассуждали?

— Если бы я умер, то попал бы в рай или в ад. В раю я не был бы голоден, а в аду у меня бы не мерзли ноги.

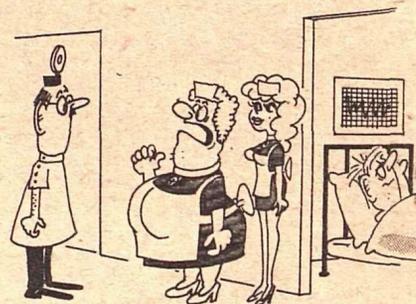
Дама звонит электрику:

— Я просила вас вчера прийти починить звонок!

— А я был у вас!

— Но я никуда не выходила.

— Я пришел, позвонил, мне никто не открыл, и я ушел.



— Господин главный врач! Вам необходимо самому измерить пульс пациента, потому что у меня и у фрэкен Ольсен получаются разные показания!

«Санди миррор», Австралия.

Муж приходит с работы и видит, что его жена читает книгу.

— Ты не скучала?

— Нет, дорогой. Я провела эти часы в обществе Уильяма Шекспира.

Посмотрев на стул, муж заметил:

— Я вижу, он забыл здесь свою шляпу.



— Все заключенные убежали, за исключением этого. Он осужден за двоеженство!

«Эпока», Италия.

— Вы утверждаете, что это восточные ковры, но, судя по этикеткам, они сделаны в Страсбурге.

— Взгляните на карту, мадам, и вы увидите, что Страсбург намного восточнее Парижа.



«Нашедшего диплом об окончании Фрунзенского медицинского училища, выданный в 1977 году на имя Айдербековой С. У., считать недействительным».

Газета «Реклама», г. Фрунзе.

«Уже в этом месяце мы произвели две поливки огородных культур. Мы произвели бы и третью, но нам помешали дожди».

(Из выступления на собрании).
Прислал А. Жежу,
Комратский район
Молдавской ССР.

«Из них два случая, когда водители были в нетрезвом состоянии, один — по причине превышения скорости, один — из-за технической неисправности автомобиля».

Газета «Заря коммунизма»,
Томаринский район
Сахалинской области.

«Заведующий молочной фермой Н. Соснин попытался было свалить вину на негодного быка, который не заботится о воспроизводстве стада, но эти доводы смешны и неловки. Да,

есть трудности с кадрами. Но когда их не было? Известно, что под лежачий камень вода не течет».

Газета «Даурская новь»,
Читинская область.

«Булка с орбитой».
(Надо: «с сорбитом»).

(Из ценника).
Прислал В. Колчанов,
Московская область.

«Возьму на квартиру девушку по сходной цене».

(Из объявления о сдаче жилплощади квартирантам).

Прислал В. Степура,
г. Минск.

«На районном слете овцематок летом минувшего года чабан совхоза «Новосретенский» Николай Ионович Савельев сделал неожиданное заявление».

Газета «Бичурский хлебороб»,
Бурятская АССР.

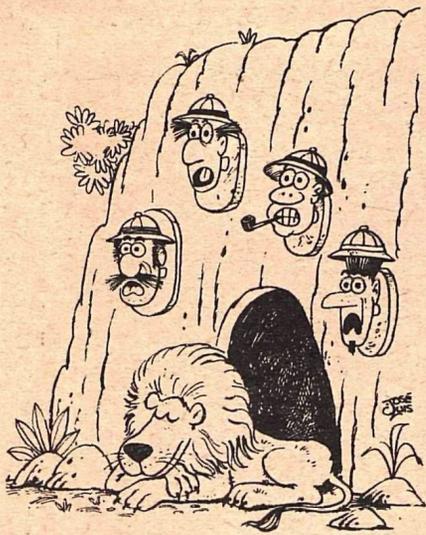
«Котлеты из говядины с мясом».

(Из меню).
Прислал О. Новоселов,
г. Москва.

«Подростковый клуб
«Горизонт»

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР
в группу ЗДОРОВЬЯ (с 6 до 70 лет)».

Газета «Слава Севастополя».



«Паланте», Куба.

— Реклама — великая сила!
— Как вы можете это доказать?
— Очень просто. Когда курица снесет яйцо, она громко кудахчет. Когда гусыня снесет яйцо, она молчит.
— Ну и что?
— А то, что все покупают куриные яйца и почти никто не покупает гусиных!



«Парейд», США.

В коробочку с лосьоном от морщин была вложена записка: «Если вам не понравится наш лосьон, верните нам то, что у вас останется во флаконе, а мы вам вернем то, что у нас останется от ваших денег».

Слова, слова...

Рытвина под ногами опаснее дыры во Вселенной.

Из наблюдений Одиссея.

Когда мужчинам не хватает блеска, они лысеют.

Острота феминисток острова Ява.

Надо пропускать рюмку за рюмкой, чтобы оставаться трезвым.

Памятка в шумерской наркологической клинике.

Какую только грязь не принимают за лечебную!

Исландский специалист по грязи Э. Восарат.



— Ну почему ты не можешь сознаться, что не умеешь разложить шезлонг?

«Биллед бладет», Дания.

Пожилые супруги вспоминают свою молодость.

— Помнишь, дорогой, когда ты сделал мне предложение, я была настолько потрясена, что целый час не могла произнести ни слова!

— Да. Это был самый изумительный час в моей жизни!

Феликс МИТТЕРЕР
(Австрия)

ЗАЙЧИК

Матери нет дома. Отец устался в телевизор. Дочка приносит из кухни пластиковый стаканчик.

— Смотри, папа, я нашла зайчика!
— Очень хорошо.

Девочка сует ему в руки стаканчик:
— Погладь его.

Отец бросает стаканчик на пол. Ребенок кидается к «зайчику», осторожно поднимает и бережно прижимает к груди:

— Ты сломал зайчику ножку, слышишь, как он плачет?

— Очень жаль. Извини, зайчик, — бормочет отец, не отрываясь от экрана.

— Я пожалуюсь на тебя маме, — всхлипывает девочка.

— Иди отсюда со своим дурацким стаканчиком! — взрывается отец.

— Это не дурацкий стаканчик! — девочка плачет громче. — Это мой зайчик! Я пойду с ним в поликлинику.

— Иди, иди и отвяжись от меня! — Отец снова устремляет взгляд в телевизор.

— Ту-ту, ту-ту... Вот мы пришли в поликлинику... Теперь, — снова обращается девочка к отцу, — ты будешь доктор.

— К чертям собачьим! — орет отец. — Я хочу наконец досмотреть передачу. Ну, не мешай же мне!

— Пойдем, зайчик. Мы поедем в другую поликлинику. Там нас будет лечить добрый доктор!

— Ладно, — смягается отец. — Иди ко мне, зайчик. Что у тебя болит?

— Наш злой папа швырнул зайчика на пол и сломал ему лапку, — отвечает девочка. — Папа подумал, что это пластиковый стаканчик...

— Неужели? Ну и папа! Спутал пластиковый стаканчик с зайчиком! Это надо же! Вот я наложил швы, пусть две недели полежит в постели, и все пройдет...

— Спасибо, милый доктор! Теперь ты можешь смотреть свою передачу.

— Моя передача уже кончилась.

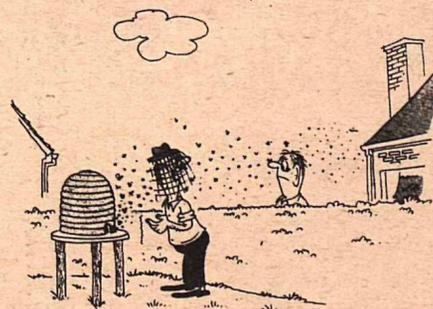
— Тогда будем играть в Снегурочку. А стаканчик будет теперь моей короной...

Перевел Ал. ЯКОВЛЕВ.

Судья говорит мужу, подавшему на развод:

— Я согласен на ваш развод и присуждаю жене алименты в размере 1200 франков ежемесячно.

— Это очень любезно с вашей стороны! — отвечает муж. — А я, со своей стороны, буду посылать ей иногда по сто франков!



— Нет, пчел у меня еще нет. Пока я тренируюсь на мухах...

«Спортинг лайф», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 29 (2471)
октябрь



Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, М. Битный, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друман, В. Дубов, В. Кудин, В. Левонюк, Е. Милутка, В. Мохов, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, И. Челмодеев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

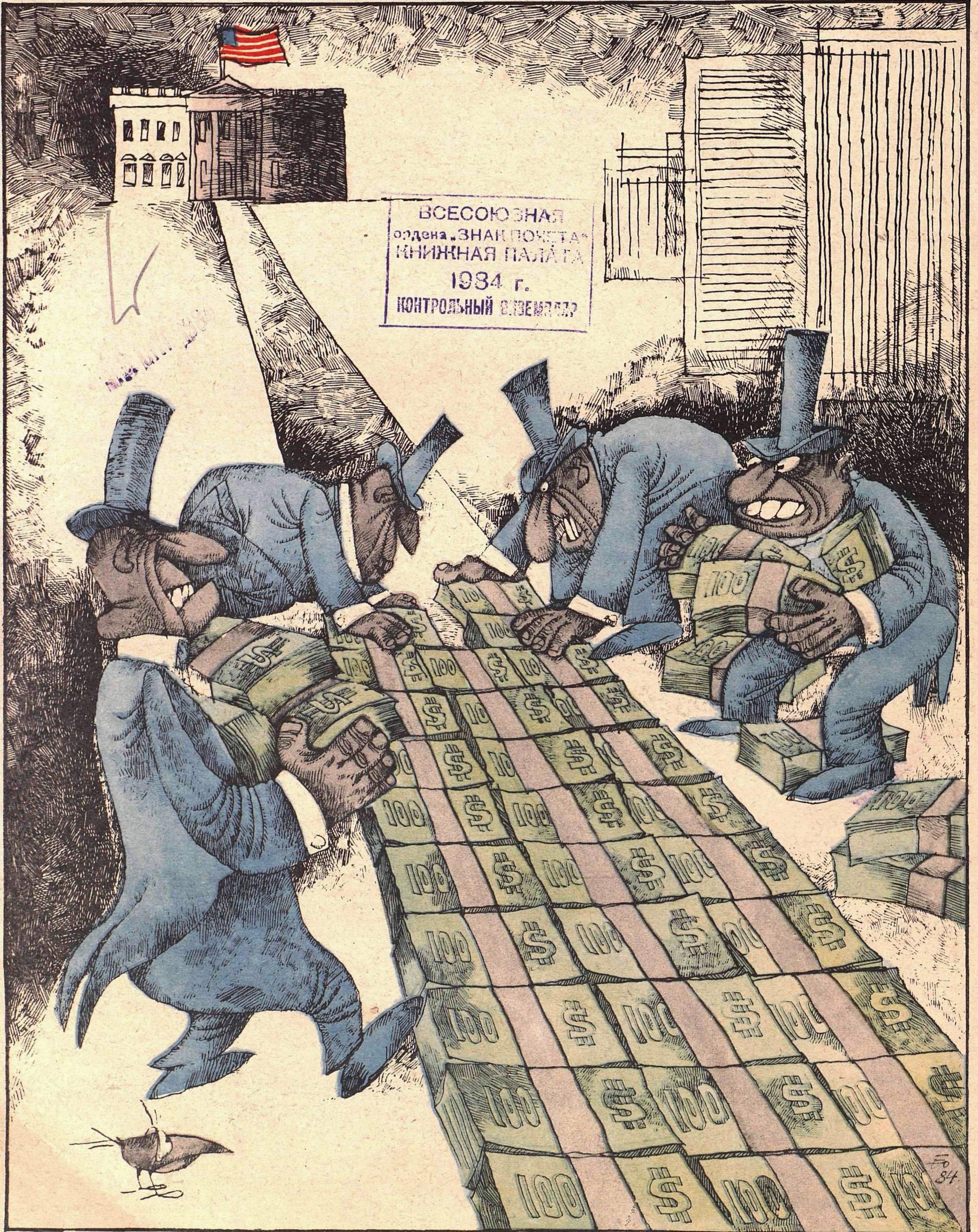
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 10.09.84.
Подписано к печати 17.09.84.
А 12846.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150692).
Изд. № 2461.
Зак. № 3482.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.



ДОРОГА ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

Рисунок Э. ОШСА, г. Рига.